

лят»); становление, целостность, завершенность, силу («Если месяц толстой родился, он дождевой, если тонкий – сухой») [7, с. 248]. В Месяцев праздник, Афанасьев день, выходили смотреть на «играние» месяца. Существовала примета: «На Афанасия месяц на восходе играет – к урожаю». Выкладывали на ночь – под свет Луны – обереги, обрядовую утварь.

В заговорах люди обращались к молодому месяцу с просьбой защитить их от пожара, колдунов, злых людей, порчи, излечить болезни: «Молодик молодой, у тебя рог золотой. Тебе на стояние, а мне рабу Божию (имя) на здоровье. – Ты был на том свете? – Был. – Видел мертвых? – Видел. – У них болят зубы? – Нет, не болят. – Дай же, Господи, чтобы у меня, раба Божия (имя), зубы никогда не болели» (произносить на молодой месяц). Обряды и ритуалы, проведенные в полнолуние, издревле считались самыми действенными, так как в этот период луна становилась более сильной энергетически.

Таким образом, русская языковая картина мира демонстрирует сложную систему обозначений разновеликих фаз луны. Синонимический ряд с доминантой луна (месяц) достаточно широк. С помощью словообразовательных средств актуализируются темпоральный и качественно-характеризующий признаки луны (месяца). Образный слой представлений о луне (месяце) в говорах и фольклоре представляет процесс деления объективного мира с точки зрения его ценностного характера – пользы и вреда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
2. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. В 2-х тт. М. Астрель, АСТ, 2003. 681 с.
3. Частотный словарь русского языка / под ред. Л. Н. Засориной. М.: Русский язык, 1977. 936 с.
4. Словарь русских народных говоров, Выпуск 17. Л.: Наука, 1981. 384 с.
5. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля/ Сост. Н.В. Шахматова. СПб.: Весь, 2004. 736 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1995. 944 с.
7. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятина, Н.П. Шенкевец. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с.
8. Словарь русских народных говоров, Выпуск 4. Л.: Наука, 1969. 355 с.

УДК: 811.11.112

И.И. Лейфа

Благовещенск, Амурский госуниверситет

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ Д. ФОН ЛИЛИЕНКРОНА)

В статье рассматриваются особенности цветообозначения в немецкой поэзии на материале произведений Д. фон Лилиенкрона. В ходе исследования было проанализировано 15 произведений поэта с колоративным компонентом. Полученные результаты показали, что цветовые предпочтения поэта объясняются чувственно-нравственным аспектом. Вы-

явленное соотношение цветов свидетельствует о преобладании жизнеутверждающих, радостных мотивов в творчестве поэта.

Ключевые слова: цветообозначения, немецкая поэзия, колоративный компонент, символ, оттенки цвета, авторский стиль, цветовая палитра.

I.I. Leifa

Blagoveshchensk, Amur State University

PECULIARITIES OF COLOR TERMS IN GERMAN POETRY (BASED ON D. VON LILIENKRON'S POETRY)

The article discusses the peculiarities of color terminology in German poetry of D. von Lilienkron. The material for the study comprised about 15 works of the poet containing the words denoting color. The obtained results indicate the poet's preferences for colors can be explained by feelings and morale of the author. Color proportion found in the poems shows the preference for lively and joyful motives.

Keywords: color designations, German poetry, colorative component, symbol, shades of color, author's style, color palette.

doi 10.22250/WFDA.2020.16.19

Значение цвета в жизни человека переоценить невозможно. Любые события, ощущения человека ассоциируются с тем или иным цветом и так или иначе связаны с его смысловой символикой.

В мире, окружающем человека, нет ничего бесцветного; все объекты действительности характеризуется определенными оттенками, даже если они едва заметны или невыразительны.

На протяжении всей истории человечества известны многочисленные попытки использовать различные цветовые символы для толкования и разъяснения тех или иных явлений [1, с. 92].

Центральное место в применении цветообозначений принадлежит поэзии. В этом ключе интересны произведения барона Детлева фон Лилиенкрона, немецкого поэта-лирика и романиста.

В раннем творчестве поэт является одним из последних представителей классического реализма, традиции которого он развивает и в последующих произведениях. Вслед за классиками ему небезынтересна судьба общества и его героев, их характеры, поступки, мысли, которые он подвергает психологическому анализу и дает нравственную оценку [2, с. 12].

Уделяя особое внимание цветовым характеристикам, поэт рассматривает цвет как неотъемлемую часть человеческого сознания, характеризующую не только интуитивную, но и рациональную составляющую познания мира.

Цвет счастья, блаженства и рая в стихотворении Д. фон Лилиенкрона «An Heinrich von Kleist» («Генриху фон Клейсту») представлен золотыми оттенками изображаемого:

Nur einen Sommertag,

nur einen hellen Sommertag hindurch
verlasse deines Himmels **goldnen** Saal,
und weil' als hoher Gast in unsrer Mitte.
Mit Rosen wollen wir und Zimbelschlag.

Цветопись является обязательным элементом художественной манеры автора, что характеризует определенный авторский стиль. Стремясь передать эмоциональность своих произведений, автор прибегает к цветовой палитре, помогающей ему представить всю сложность цветовой системы со свойственными ей символическими значениями [3, с. 219]. Для достижения этой цели Д. фон Лилиенкрон использует не только прилагательные, но и другие части речи. Примером является следующий отрывок из этого же произведения:

... und glichend trifft der **SonnenkuЯ** die Blumen.
In frohem Schwung erbeben Herz und Seele;
das ganze Leben scheint in Fröhlichkeit,
in Lust und **Licht**, Geldchter hinzutndeln.

К золотому оттенку желтого цвета примыкают и другие, которые представлены не явно, а через изображение солнца, света и счастья на земле и на небе. Эти цвета помогают раскрасить жизнь в яркие тона, выразить радость и счастье, царящее в душе и на сердце.

Подобное цветовое решение встречается и в отрывке из стихотворения «April» («Апрель»):

SchieЯt ein **Sonnenblick**
Ьber Feld und Knick,
Wie der **Blitz** vom **Goldhelm** huscht,
Und auf Baum und Gras
Schnell im **TropfennaЯ**
Tausend **Silbertьpfel** tuscht.

Солнечные лучи, озаряющие своим светом все вокруг, свидетельствуют о безмерном счастье, которое может быть, как безмятежным, так и внезапно нагрянувшим, сродни вспышке молнии, осветившей деревья, траву и пролившейся на землю тысячами сверкающими серебром каплями дождя.

Еще одним примером цветописы, но уже для передачи другого цвета, служит отрывок из стихотворения «Abschied und Rьckkehr» («Прощание и возвращение»):

Als gestern ich im **Abschiedszorn**
voll **Schmerz** den Lindenzweig gerьttelt,
als ich den Rebhahn hьrt' im Korn,
es hat ein **Fieber** mich geschьttelt.

В приведенном примере красный цвет реализуется не явно, а с использованием цветописы. Яркость и сила эмоций раскрывается в контексте описанного через оттенки цвета, достигаемые благодаря передаче автором ощущений боли и гнева, которые испытывает герой произведения (**Abschiedszorn** становится символом вспышки гнева, **Schmerz**, **Fieber** – отражения чувств героя).

Передача красного цвета в сочетании с черным, выраженным отсутствием света, реализуется как изображение городского ада в стихотворении «Auf einem Bahnhofe» («На вокза-

ле»):

Die offene Stellen zeigten, lohnte ruhig,
Ganz ruhig, **ohne jeden Flackerzug**,
Ein **dunkelblauer** starker Flammenmantel...
Und aus der großen Stadt klang dumpf Gerdusch,
Ein brodelnd Kochen, das ich einmal schon
Gehört, als vor Paris wir Deutschen ruhten,
Indessen drinnen die Kommune sich
Im Hüllenlärme **blutige** Wangen wusch.

Город предстает темным, безжизненным, чье спокойствие не нарушается даже малейшим движением или едва слышным шорохом. Этому противопоставляются воспоминания о революционных событиях, принесших немало горя – «**Blutige Wangen**» (кровавые, ярко-красные, дословно: кровоточащие щеки) – усиливают экспрессию и воздействие на читателя.

Черный цвет становится символом гибели в стихотворении «An meinen Freund, den Dichter» («Моему другу, поэту»). В произведении «Durch die Nacht» («Сквозь ночь») он обозначает не только запустение, безжизненность, в частности болота, изображаемого автором, но и опасность, неминуемую гибель для любого, попадающего в него человека.

Довольно часто авторы используют смешение цветов, например, как Д. фон Лилиенкрон – черного и белого. Оттенок, который получается в результате этого смешения, описывает бледность, бесцветность неба, что, в сочетании с затопленными заледеневшими и опустевшими полями и голыми деревьями, придает безжизненность всему окружению в стихотворении «An Heinrich von Reder» («Генриху фон Редеру»):

Trennen scharf sich ab vom **blassen** Himmel.
Über ihnen steht die milde Venus.
Zwischen Stern und Bäumen ziehen ostwärts
Flügelsschwere, müde Kirdhenschwärme.
Überschwemmte, eiserstarrte Felder
Spiegeln fern des Lichtes letzten Schein.

Автор представляет картину отмирания всего живого, применяя цветопись. Даже последние проблески солнечных лучей не в состоянии изменить ситуацию. Более того, использование образа стаи ворон – символа смерти – усугубляет и без того мрачное изображение.

В 15 проанализированных произведениях упоминание цвета встречается 40 раз. Наиболее часто автор пользуется оттенками желтого, в частности золотого, цвета (11 случаев из 40), что составляет 28 % от общего числа примеров. Семь раз фиксируется использование черного цвета (17 %). На третьем месте по частоте употребления располагаются красный (7) и синий (6) цвета, процент употребления которых 17 и 15 соответственно. Далее следуют бледные оттенки, которые употребляются 5 раз (13 %). Завершают перечень серебристый и белый цвета, которые используются по 2 раза (по 5 %).

Анализ произведений немецкого поэта Д. фон Лилиенкрона демонстрирует особенность художественной манеры автора, выражающуюся в использовании сложной системы цветосимволических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лейфа И.И. Особенности цветообозначения в немецкой поэзии (на примере поэзии Й. фон Эйхендорфа) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4, № 4. С. 91–100.
2. Лилиенкрон Д. фон. Избранные стихотворения. Томск: Водолей, 2010. 328 с.
3. Яньшин П.В. Психосемантика цвета. СПб.: Речь, 2006. 368 с.

УДК: 81.42

Шэнь Цзэюй, Н. В. Лагута

Благовещенск, Амурский госуниверситет

КОНЦЕПТ «ПОЖЕЛАНИЕ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Пожелание является речевым актом регулирования отношений между людьми и часто используется в повседневном общении. Культурные различия между Китаем и Россией находят отражения в китайских и русских пожеланиях. Цель данной статьи – рассмотреть некоторые особенности реализации концепта «Пожелание» в русской и китайской культурах.

Ключевые слова: концепт, культура, пожелание, русский язык, китайский язык.

Shen Zeyui, N.V. Laguta

Blagoveshchensk, Amur State University

CONCEPT «WISH» IN RUSSIAN AND CHINESE CULTURES

The wish is a speech act of regulating relations between people and is often used in everyday communication. The cultural differences between China and Russia are reflected in Chinese and Russian wishes. The purpose of this article is to consider some features of the implementation of the concept of «Wish» in Russian and Chinese cultures.

Keywords: concept, culture, wish, the Russian language, the Chinese language.

doi 10.22250/WFDA.2020.16.20

Коммуникация между разными народами является сложным социальным и культурным процессом, одна из целей которого – поддержание отношений между коммуникантами. В повседневном общении людей важную роль играет речевой этикет. Культура каждой страны имеет свое уникальное в этом отношении выражение, применяемое к различным ситуа-